

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Запольских Евгении Владимировны

«Системные характеристики старообрядческого именослова (на материале антропонимии старообрядческих согласий Пермского Прикамья, XIX – первая четверть XXI вв.)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Теоретические вопросы социономастики не входят в число приоритетных у современных исследователей. Ещё в меньшей степени можно обнаружить работы, посвящённые изучению проблем этноконфессиональной ономастики, между тем как в России существует ряд конфессиональных сообществ со своими ономастическими традициями. Разработка системных характеристик антропонимии старообрядцев Пермского Прикамья является важным направлением российской этнолингвистики и социолингвистики. Соискательница справедливо замечает, что антропонимия дольше других лексических пластов хранит следы языковых явлений и процессов прошлых эпох (с. 5).

Мы согласны с Е. В. Запольских, что комплексного исследования старообрядческой традиции имянаречения на территории Пермского края, которое бы основывалось не только на данных этнографии и исторических свидетельствах, но и на фактах ономастики, ранее не производилось, что определяет **актуальность** рецензируемой диссертации. Автор достаточно подробно описывает её (с. 3–8).

Исследовательница строит свою работу, опираясь на достижения отечественной и мировой ономастики, включая анализ антропонимных формул именования и адаптационно-трансформационных процессов в антропонимии, определение семантических мотивов номинации и ономастических пластов по их происхождению, характер словообразовательных гнезд антропонимов, типизированное освоение заимствованных имен, статистическую структуру именника и пр. (с. 4).

Диссертантка чётко определяет **объект** исследования – личные имена (именослов) старообрядцев XIX – первой четверти XXI вв. преимущественно крестьянского сословия из разных согласий (беспоповских и беглопоповских) и общин, которых объединяет проживание на территории Пермского Прикамья (с. 12). **Предметом** исследования стало выявление специфики именослова старообрядцев Пермского Прикамья указанного периода с точки зрения частотности, устойчивости, вариативности и его системных характеристик (с. 12).

Е. В. Запольских точно формулирует **цель** диссертации, заключающуюся в исследовании системных характеристик именослова старообрядцев Пермского Прикамья в XIX – первой четверти XXI вв. (с. 12). Вполне ёмко и точно дано определение **задач** (с. 12–13), которые в целом

соотносятся со структурой работы, с положениями, выносимыми на защиту, и с выводами, содержащимися в заключении диссертации.

При перечислении избранных для анализа **методов** и приёмов диссертантка называет описательный, исторический (видимо, историко-сравнительный), сравнительно-сопоставительный (с. 13). Не очень ясно, что подразумевается под количественным методом. Если речь идёт о подсчётах употребления антропонимов в различные исторические периоды и в разных общинах, то этот приём вполне вписывается в описательный метод. Интервьюирование обычно относят к экспериментальному методу.

Соискательница даёт достаточно чёткое определение **научной новизны** диссертации, заключающейся в том, что в ней впервые разработана и апробирована методика формирования выборки старообрядческих имен из метрических книг разного типа, рассмотрено влияние на системную организацию свода личных имен таких факторов, как обряд имянаречения и ориентированность в выборе имени на календарное имя, представлена классификация типов вариантов личных имен, разработанная с учетом комплекса факторов трансформаций антропонимов и др. (с. 13–14).

В качестве **материала** исследования Е. В. Запольских привлекла 6948 антропонимов (с повторами и вариантами), из которых 3378 – мужские имена, 3570 – женские. Репертуар прикамского старообрядческого именника составил 385 имен (без повторов и вариантов), треть из них – женские имена (122), остальные две трети – мужские (263) (с. 9). В этой же части работы названы источники: архивные метрические книги о рождениях за XIX – первую треть XX вв. и метрики современных старообрядческих общин с записями рождений за 1925–2024 гг. (с. 8–9). Список источников содержит 61 позицию, в него включены не только дела из фондов архивов, из которых извлекался анализируемый материал, но и словари, церковные календари, книги Священного Писания, жития и пр. (с. 207–210).

Убедительно описана в диссертации **апробация** исследования: Е. В. Запольских имеет 10 научных работ, из них 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, и 7 статей в изданиях, включенных в базу РИНЦ. Соискательница приняла участие в 8 всероссийских, международных и межвузовских научных конференциях и конгрессах в Перми, Сургуте и Улан-Удэ (с. 16–18).

Достаточно подробно описаны **теоретическая и практическая значимость** рецензируемого исследования (с. 6 автореферата). Полученные результаты и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов, связанных с исследованием системных черт антропонимной вариативности, которая носит упорядоченный характер с объединением имен в микроструктуры. Представленная в работе методика анализа конфессиональных антропонимов может быть применена при описании других разрядов русской ономастики. Исследованный материал может быть использован в лексикографической практике при составлении антропонимических словарей и атласов и в вузовских курсах по теории

языка, лексикологии, диалектологии, ономастике, а также по этнографии, культурологии, краеведению.

Теоретико-методологической базой исследования (в автореферате она названа **степенью разработанности темы**) стали труды по теории ономастики, проблемам антропонимии, особенностям старообрядческой антропонимии как отдельной категории общерусской антропонимии, традициям имянаречения у старообрядцев и др. (с. 6–8, с. 3–4 автореферата).

Подробно изложенные **положения**, выносимые на защиту (с. 14–16), в целом находят необходимое продолжение в тексте диссертации и соотносятся с выводами. Рассмотрим эти положения (с небольшими сокращениями) и систему их доказательств в тексте работы.

В первом положении определяется, что состав, границы, семантические качества антропонимикона современного пермского старообрядчества исторически мотивированы высокой концентрацией в крае староправославных согласий, устойчивостью представлений об имени как о сакральном знаке, заключающем в себе часть христианского знания.

Первая часть этого положения экстралингвистична, она представляет собой вступление к проблематике, пролог к последующим положениям. Вторая часть достаточно априорна, её можно применить к анализу ономастикона любого христианского сообщества.

Доказательство этого положения фактически содержится в том или ином виде во всех главах. В параграфе 2.3 соискательница говорит о том, что в старообрядчестве имя – это сакральный знак и зеркало христианской культуры, именник старообрядцев объединяет имена ветхозаветных и раннехристианских святых, а также имена поместных святых древности (с. 57–58). Подчёркивается, что каждый святой в старообрядческих святцах и его имя несут в себе часть христианского знания и Божественного Откровения – Премудрости Божией, в X веке снизошедшей на Русь (с. 58). Почти дословно это повторяется в выводах второй главы (с. 106).

Второе положение утверждает, что внешним системообразующим фактором в организации старообрядческого антропонимикона является обряд имянаречения – ритуальный акт символического присоединения ко Христу и Христовой Церкви. Обряд отмечен в Пермском Прикамье в виде локальных и конфессиональных вариантов, он предопределяет календарный принцип выбора личного имени из зафиксированного в святцах агиоантропонимического фонда, что поддерживает гомогенность православного состава именника.

К рассмотрению этого положения соискательница многократно обращается в тексте работы. Всего термин *имянаречение* употреблён в тексте 124 раза. В параграфе 3.4 утверждается, что для старообрядцев имянаречение – это акт присоединения ко Христу и Христовой Церкви (с. 182). Автор неоднократно подчёркивает, что в старообрядческой традиции господствует календарный принцип имянаречения, поэтому антропонимическая и агиоантропонимическая системы находятся в прямой зависимости (с. 158, 183, 188 и др.). Исследовательница обнаружила, что старообрядцы на севере

Прикамья детей крестили, выбирая имя из старообрядческих святцев, последовательно придерживаясь календарного принципа (по имени святого дня рождения или 8-го дня). При этом имена часто записывали в официальные метрики в народной форме (с. 65). Поскольку минеи вплоть до самого раскола в XVII в. содержали 47 «пустых дат», календарный принцип 8-го дня в некоторых общинах варьировался с крещением на 3-й день («после трёх бань»), а порой и расширялся до 8-го дня до рождения, чем предоставлялся более широкий маневр для выбора (с. 81).

В третьем положении утверждается, что основные показатели системности свода личных имен старообрядцев Пермского Прикамья – это связи на уровне отношения к имени, которые определяют границы системы (связь антропоним – агиоантропоним), на уровне выбора имени, которые формируют ее структуру (календарный принцип имянаречения), и на уровне функционирования в языке, которые обеспечивают взаимодействие ее элементов (объединение имен в микроструктуры и пр.).

К нему примыкает четвертое положение, в котором отмечается, что отражением системных связей в старообрядческом именовании Пермского Прикамья являются микроструктуры: лексико-семантические группы имен по ликам святости (антропонимы, восходящие к именам пророков, апостолов и пр.), структурно однотипные группы имен (антропонимы, образованные общими иноязычными основами и сегментами имени, финалями, воспринимаемыми в качестве формантов), варианты ряды имен (генетические гнезда антропонимов), а также взаимодействие имен по типизированным моделям трансформации.

Исследование по доказательству этих положений содержится в основном во третьей главе. В параграфе 3.4 подробно рассматривается структура антропосистемы анализируемой территории, в которой представлены микроструктуры по ликам святости: имена пророков, апостолов, великомучеников, святителей, преподобных и т. д. (с. 184). Диссертантка отмечает, что имена трансформируются по адаптационным моделям в общем потоке исторических языковых процессов, что обуславливает их серийный и взаимозависимый характер (с. 185).

В пятом положении выявляется, что для антропонимической системы старообрядцев Пермского Прикамья в XIX – первой трети XX вв. характерна высокая вариативность, которую отличает насыщенность народными формами имен, их архаичность и официальный статус в книжно-деловой письменности. Утверждается, что антропонимная вариативность в старообрядческой среде соответствует общей вариативности других форм старообрядческой культуры, представленной разными согласиями, в которых отсутствует единый канон именования.

Опираясь на исследования предшественников, Е. В. Запольских называет основные старообрядческие общины: австрийцы, или белокриницкая иерархия (с середины XIX в.), приемлющие священство; беспоповцы (с конца XVII в.), не приемлющие священства; федосеевцы (с конца XVII в.), не приемлющие священства; поморцы, или беспоповцы-

поморцы (с конца XVII в.), не приемлющие священства (с. 60); беглопоповцы, или поповцы (с конца XVII в.), приемлющие священство из числа бывших иереев РПЦ (с. 65). По мнению автора, особенностью вариативности старообрядческой антропонимии Пермского Прикамья является архаичность народных форм имен, что выражается в наличии старинных, в том числе реликтовых форм имен, которые в исследуемый период времени уже не были характерными для общерусского антропонимикона (с. 167).

Шестое положение утверждает, что заметной тенденцией изменения старообрядческой антропонимической системы Пермского Прикамья к XXI в. является постепенное снижение вариативности имен и все более осязаемый отход от традиции выбора имени по календарному принципу.

В параграфе 2.3 выявляется, что сегодня в общинах старообрядцев Перми и Очера традиция крещения на 8-й день переходит из статуса активной практики в теоретическое положение. Священник может рекомендовать крестить на 8-й день, но не настаивает на этом (с. 91). В лексике прикамских старообрядцев зафиксирована диалектная лексема *поползухи*: «мальчикам только вперед имя смотришь, а девочкам вперед и назад на неделю, они поползухи» (Верещагинский район). Понятно, что двухнедельный интервал для девочек связан с ограниченностью числа женских агеоантропонимов (с. 92). Слово *поползуха* со значением 'о девочке, которая получала имя, записанное в святцах на 8 дней раньше или позже ее дня рождения' зафиксировано также в Усть-Цилемском районе Коми АССР в 1972 году (СРНГ, т. 29, с. 331).

В Заключении автор констатирует, что в диссертации представлена прикамская старообрядческая традиция имянаречения в ее развитии и вариантности по локализации (Северное, Среднее и Южное Прикамье) и времени бытования (XIX – начало XX вв., современность – первая четверть XXI в.). Отмечается, что общеприкамской основой традиции является наречение в честь православного святого из старообрядческого календаря. Некоторые аспекты традиции имянаречения представлены вариативно в зависимости от старообрядческого согласия, территории распространения и времени бытования (с. 199).

Е. В. Запольских выделяет 5 типизированных моделей трансформации имен: 1) имена трансформируются по адаптационным моделям в общем потоке исторических языковых процессов (контракция, эпентеза, диэреза фонем и др.); 2) имена сокращаются по моделям аллегроформ (выпадение фонем и их групп в трех различных позициях: аферезис, синкопа, апокопа); 3) имена фонетически трансформируются по диалектным моделям (оканье, аканье); 4) имена выравниваются по моделям полных личных имен; 5) имена смешиваются по моделям контаминации агеоантропонимов (смешение личных имен святых и компонентов их именных формул) (с. 205–206).

Работа написана хорошим русским научным языком, количество опечаток и стилистических погрешностей незначительно. Каждая глава завершается чётко сформулированными и вытекающими из

предшествующего текста выводами, а сама работа заканчивается обстоятельным Заключением (с. 197–206), которое в целом обладает самостоятельной ценностью, не повторяет дословно выводы по главам, а содержит в сконцентрированном виде открытия и находки исследовательницы. В нём в качестве перспектив исследования определяется изучение культурной семантики конфессиональных антропонимов и составление словаря имен старообрядцев Пермского Прикамья (с. 206).

Библиографический список содержит 133 позиции, включая 3 работы на польском и английском языках. В списке представлена основная литература по анализируемой проблеме. Пропуски некоторых работ связаны с их факультативностью для данной диссертации. Современное лингвистическое исследование трудно представить без схем, графиков, таблиц. В рецензируемой работе 14 таблиц, наглядно демонстрирующих основные достижения диссертантки.

Положительно оценивая диссертационное исследование Е. В. Запольских, мы сделаем некоторые замечания, которые, надеемся, будут стимулировать соискательницу на дальнейший научный поиск и обеспечат необходимый уровень дискуссии на защите.

В рецензируемой диссертации употребляет в целом адекватные ономастические термины, однако в некоторых случаях их использование не вполне удачно. В автореферате используется термин *фамилекон* (с. 6), отсутствующий в словаре Н. В. Подольской. При формировании ономастических терминов А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и другие терминологи предлагают использовать греко-латинские корни. Слово, созвучное русскому слову *фамилия*, в европейских языках имеет другое значение, что сделает термин непереводаемым: англ. *family*, нем. *Familie*, фр. *famille*, исп. *familia* и др. Термин *трансонимизация* понимается автором как 'перенесение имени с одного лица на другое' (с. 55), тогда как традиционно он обозначает 'переход онима из одного разряда в другой' (Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1988. С. 138). В лучшем случае использование агнионима в качестве антропонима при крещении можно обозначить как *трансантропонимизацию* (Там же).

Не очень ясно сформулировано положение об обратной мене финали *-ии < -ей* в мужских именах (с. 168, 194, 203). Думается, здесь стоило бы упомянуть о втором южнославянском влиянии, что позволило бы более чётко объяснить процесс взаимодействия в антропонимии закономерного древнерусского результата падения редуцированных в именах **ьъ > -ей* и церковнославянской формы с напряжённым *ь* перед **j* – **ьъ > -ий*.

Следовало бы осторожнее использовать термин *лексико-семантическая группа* по отношению к антропонимам (с. 15, 184, 196, 205). В ономастике не утихает дискуссия о семантике онима: имеется ли у него значение или он асемантичен, поэтому использование в отношении антропонимов терминов лексикологии нужно хотя бы оговорить.

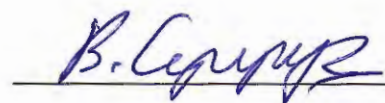
Странно видеть в списке источников популярное издание Ю. А. Федосюка. При всех его достоинствах всё же словари И. М. Ганжиной, Б. Унбегауна дают более выверенную научную информацию.

Отметим, что сделанные замечания не снижают общей положительной оценки выполненного соискательницей исследования. Рецензируемая диссертация имеет существенное значение для разработки проблем этнолингвистики, социоллингвистики, русской ономастики. Выводы и материал исследования могут быть использованы в вузовской и школьной практике при преподавании лингвистических дисциплин.

Диссертационная работа Запольских Евгении Владимировны «Системные характеристики старообрядческого именовослова (на материале антропонимии старообрядческих согласий Пермского Прикамья, XIX – первая четверть XXI вв.)» соответствует критериям, установленным пп. 9–14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Я, Супрун Василий Иванович, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

Официальный оппонент –
Супрун Василий Иванович
доктор филологических наук
по специальности 10.02.01. Русский язык,
профессор, профессор кафедры русского
языка и методики его преподавания

15 мая 2026 года

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Сведения об организации:

400005, Волгоградская область, г. Волгоград, проспект им. В.И. Ленина, д. 27

Тел.: 8(8442)60-28-12; 60-29-29

E-mail: vspu@vspu.ru

Подпись Василия Ивановича Супруна заверяю:
учёный секретарь учёного совета ФГБОУ ВО «ВГСПУ»,
кандидат психологических наук,
доцент

15 мая 2026 года

Карпушова Ольга Александровна